

Виктор Пелевин

Онтология детства

ФТМ

Рассказы Виктора Пелевина

Виктор Пелевин
Онтология детства

«ФТМ»

1991

Пелевин В. О.

Онтология детства / В. О. Пелевин — «ФТМ», 1991 — (Рассказы Виктора Пелевина)

ISBN 978-5-4467-0314-2

ISBN 978-5-4467-0314-2

© Пелевин В. О., 1991

© ФТМ, 1991

Виктор Пелевин

Онтология детства

Обычно бываешь слишком захвачен тем, что происходит с тобой сейчас, чтобы вдруг взять и начать вспоминать детство. Вообще жизнь взрослого человека самодостаточна и – как бы это сказать – не имеет пустот, в которые могло бы поместиться переживание, не связанное прямо с тем, что вокруг. Иногда только, совсем рано утром, когда просыпаешься и видишь перед собой что-то очень привычное – хотя бы кирпичную стену, – вспоминаешь, что раньше она была другой, не такой, как сегодня, хотя и не изменилась с тех пор совершенно.

Вот щель между двумя кирпичами – в ней видна застывшая полоска раствора, выгнутая волной. Если не считать лет, когда ты засыпал, ложась для разнообразия ногами в другую сторону, или того совсем уж далекого времени, когда голова еще постепенно удалялась от ног и утренний вид на стену претерпевал небольшие ежедневные сдвиги, – если не брать всего этого в расчет, то всегда этот вертикальный барашек в щели между кирпичами и был первым утренним приветом от огромного мира, в котором мы живем, – и зимой, когда стена пропитывалась холодом и иногда даже покрывалась удивительной красоты серебристым налетом, и летом, когда двумя кирпичами выше появлялось треугольное, с неровными краями, солнечное пятно (только на несколько дней в июне, когда солнце уходит достаточно далеко на запад). Но за время своего долгого путешествия из прошлого в настоящее окружающие предметы потеряли самое главное – какое-то совершенно неопределимое качество. Даже не объяснить. Вот, например, с чего раньше начинался день: взрослые уходили на работу, за ними захлопывалась дверь, и все огромное пространство вокруг, все бесконечное множество предметов и положений, становилось твоим. И все запреты переставали действовать, а вещи словно расслаблялись и переставали что-то скрывать. Взять что угодно – самое привычное, хоть лежак – верхний, нижний – не важно: три параллельные доски, поперечная железная полоса снизу, и на каждой такой полосе по три выпирающих заклепки. Так вот, если рядом был хоть один взрослый, лежак, честное слово, как-то сжимался, становился узким и неудобным. А когда они уходили работать, не то он становился шире, не то появлялась возможность удобно на нем устроиться. И каждая из досок – тогда их еще не красили – покрывалась узором, становились видны годовые кольца, пересеченные когда-то пилой под самыми немыслимыми углами. То ли в присутствии взрослых они куда-то исчезали, то ли просто не приходило в голову обращать на такие вещи внимание под аккомпанемент тяжелых разговоров о пересменках, нормах и близкой смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.